

Хотя слова Лян Юэхуа ранее были формально комплиментами, Линь Шу знал, что его мать, как и он сам, не любила преувеличенных похвал. Оба они были людьми, знающими себе цену, поэтому на тех, кто говорил слишком напыщенно, у них сразу складывалось плохое впечатление.

То, что сказала Лян Юэхуа, было скорее вежливостью, чем настоящей похвалой Цзюй Минфэну.

Он решил, что позже нужно будет предупредить Цзюй Минфэна, чтобы тот не слишком увлекался лестью перед Лян Юэхуа, иначе это может иметь обратный эффект.

В тот же вечер Линь Шу начал мысленно выстраивать структуру программы, но вдруг остановился и закрыл глаза.

Он всегда был твёрдо уверен в своей ориентации, без тени сомнения. Если бы он не был уверен, он бы давно влюбился в Цзюй Минфэна — они занимались любовью столько раз, и Линь Шу искренне считал, что хотел бы как-то ответить на его чувства, будь то из-за умиления, жалости или даже чувства вины.

Но разве то, что не удавалось сделать за десять лет, вдруг станет возможным?

Включив логику отличника, Линь Шу долго думал, переходя от теории пространства-времени в физике к гормональным изменениям в подростковом возрасте, и в конце концов ему стало даже смешно — если бы он был биологом, медиком или даже психологом, он мог бы исследовать влияние гормональных изменений на сексуальную ориентацию в такой ситуации.

Но он не был ни тем, ни другим, поэтому ему нужно было просто понять, действительно ли эти проблески чувств так важны для него сейчас.

И ответ был: нет.

Были ли у него такие чувства или нет, он был готов прожить с Цзюй Минфэном до седых волос. Как только он принял это решение, стало не так важно, есть ли в его сердце любовь или страсть.

В мае этого года «Синцзэ» начал разработку онлайн-игры.

За несколько месяцев до этого функция многопользовательских модулей стала невероятно популярной, и её полюбили многие. Преимущества многопользовательских модулей были очевидны: они позволяли игрокам взаимодействовать с друзьями, не неся при этом лишних затрат, как в онлайн-играх, а также решали проблему открытых модулей, которые со временем теряли свою новизну и становились устаревшими.

Многопользовательский режим позволял игрокам быстро синхронизировать версии контента, что давало возможность временно заходить в чужие модули для тестирования, даже не покупая их. Это также стало новым способом рекомендации игровых модулей.

В таких условиях «Синцзэ» наконец решил начать разработку онлайн-игры.

Но онлайн-игра, которую планировал создать «Синцзэ», сильно отличалась от традиционных игр того времени, и главным отличием была структура серверов. В предварительном плане проекта серверы игры не делились на зоны, как обычно, а, наоборот, каждая зона сервера представляла собой отдельный игровой мир.

Используя одинаковые 3D-модели персонажей, один и тот же графический движок и структуру анимаций, на каждом сервере создавался уникальный сюжетный фон и игровой процесс. Игроки могли создавать и развивать своих персонажей, а затем перемещаться между серверами, попадая в разные миры, каждый из которых имел свои уникальные ресурсы, одежду, архитектуру и так далее.

По сути, такая онлайн-игра была продолжением концепции открытого движка и игровых модулей, и её форма была ближе к открытым однопользовательским модулям, чем к традиционным онлайн-играм.

Но что ещё важнее, Линь Шу планировал внедрить в эту игру систему ИИ. Это сделало бы игровой процесс более динамичным и разнообразным, превратив его в настоящий процесс исследования мира, а не просто в чтение и просмотр сюжета.

Однако на этапе разработки проекта был намечен лишь общий дизайн, а конкретные детали предстояло разрабатывать в процессе.

Утром, когда они отправились в школу, Цзюй Минфэн, казалось, был в хорошем настроении и даже принёс Линь Шу обед.

Линь Шу открыл коробку, сначала убедился, что внутри нет ничего странного, а затем с лёгким удивлением подумал, что его парень был более заботливым, чем любая девушка... Что за чёрт?

Он сказал:

— В следующий раз не готовь обед, а то Чжэн начнёт подозревать.

Цзюй Минфэн на секунду задумался, а затем ответил:

— Нет!

Линь Шу удивился.

Цзюй Минфэн твёрдо заявил:

— Редкий случай возвращения в школьные времена, а готовить обед для любимого — это же классика!

Линь Шу скептически посмотрел на него:

— Ты опять читаешь какую-то ерунду из девичьих манга, да?

Цзюй Минфэн закатил глаза:

— Кто читает девичьи манга? Это скучно. Главные герои там вообще без характера, будто их мозг съели, кто такое будет читать?

Линь Шу подумал, что раз он так хорошо разбирается, значит, всё-таки читал.

Если бы Бай Мяо услышала эти слова, она бы яростно возразила, обвинив его в узости взглядов, но её не было рядом, так что она не могла опровергнуть предвзятое мнение Цзюй Минфэна.

Затем Цзюй Минфэн сказал:

— Просто я хотел приготовить... Разве это плохо?

Он держал в руках палочки для еды, серьёзно смотрел на Линь Шу, уголки его губ слегка приподнялись, а брови чуть поднялись, и его взгляд, сочетающий в себе юность и зрелость, был наполнен особой красотой.

Линь Шу почувствовал, как его сердце пропустило удар.

У него было мало опыта в отношениях, даже когда у него была девушка, чувства были поверхностными, больше дружбой, чем любовью, поэтому они смогли расстаться мирно.

С Цзюй Минфэном и другими Линь Шу обычно был пассивен, редко испытывая бурные эмоции, поэтому сейчас, когда он почувствовал что-то подобное, его лицо непроизвольно покраснело.

Цзюй Минфэн мысленно выругался.

Он подумал, что Линь Шу нарушает правила.

Он сжал кулаки, с трудом сдерживаясь, чтобы не начать приставать прямо при всех, и его лицо исказилось от усилия.

Линь Шу, увидев, что его лицо вдруг изменилось, с беспокойством спросил:

— ...Что с тобой? У тебя живот болит? Или голова?

Цзюй Минфэн вдруг протянул руку и коснулся лица Линь Шу.

Линь Шу замер, огляделся, убедился, что никто не заметил, затем закатил глаза и наступил на ногу Цзюй Минфэна. Это был скорее предупредительный жест, чем сильный удар, и Цзюй Минфэн тут же выпрямился.

После уроков, когда они зашли в офис, Цзюй Минфэн закрыл за собой дверь, обнял Линь Шу и громко чмокнул его в щёку. Линь Шу вытер лицо и строго сказал:

— Держи себя в руках, если в школе начнёшь приставать, родители всё узнают, и нам конец. Ты же знаешь, что у тебя даже паспорта нет, и если твой отец заподозрит что-то, он просто вышвырнет тебя, и мы сможем только «любоваться луной на расстоянии».

Цзюй Минфэн знал, что это правда, и, подумав, сказал:

— Чёрт. Ещё как минимум четыре года... Как надоело.

Затем он вдруг выдвинул неожиданную идею:

— Может, мы поступим, как хочет твоя мама, и поедem учиться в Яньцзин? Если мы будем в Яньцзине, далеко от дома, нам будет намного проще.

Линь Шу усмехнулся:

— Да ты что? Если я поеду в Яньцзин, то либо буду жить в общежитии, либо у дяди, так что будет только сложнее.

Он совершенно не верил, что Цзюй Минфэн думал, прежде чем предложить такую идею.

Цзюй Минфэн тоже понял, что его предложение было глупым, но, лёжа на диване и переворачиваясь с боку на бок, он так и не придумал ничего лучше — лучшим вариантом было просто терпеть, но он ведь и не хотел терпеть.

Пока Цзюй Минфэн ещё размышлял, раздался стук в дверь, и Чжэн Фанчэн спросил:

— Лин, можно войти?

Линь Шу быстро открыл дверь и спросил:

— Чжэн, что случилось?

Чжэн Фанчэн ответил:

— Ты видел новости? Про «Фэйсинь».

Линь Шу действительно не видел, поэтому спросил:

— Какие новости?

Чжэн Фанчэн сказал:

— Зайди в интернет и поищи по ключевым словам «Фэйсинь» и «финансы».

<http://bllate.org/book/16614/1520399>